

Юбилей

Научная статья

УДК 78.071

DOI: 10.56620/2227-9997-2025-4-37-46

Александр Соловьев: Человек-Праздник

Татьяна Юрьевна Масловская

*Российская академия музыки имени Гнесиных, Москва, Россия,
tmaslovskaya@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9004-7894>*

Аннотация: Статья написана к 50-летию выдающегося российского дирижера Александра Соловьева, выпускника и педагога Российской академии музыки имени Гнесиных, окончившего ассистентуру-стажировку по двум специальностям: «Хоровое дирижирование» и «Оперно-симфоническое дирижирование», а ныне — музыкального руководителя и главного дирижера Михайловского театра, профессора Санкт-Петербургской консерватории. Представлены некоторые из наиболее значимых событий его творческой жизни, успехи и достижения в разных областях исполнительской деятельности и особенно — в искусстве дирижирования симфоническим оркестром, где он достиг замечательного мастерства и глубины трактовок произведений русской и зарубежной классики.

Ключевые слова: дирижер, симфонический оркестр, хормейстер, оперный театр, Кавалер розы, Опричник, Чайковский

Для цитирования: Масловская Т. Ю. Александр Соловьев: Человек-Праздник // Ученые записки Российской академии музыки имени Гнесиных. 2025. № 4. С. 37–46. DOI: 10.56620/2227-9997-2025-4-37-46

Anniversary

Original article

Alexander Solovyov: The Human Holiday

Tatiana Yu. Maslovskaya

*Gnesin Russian Academy of Music, Moscow, Russia,
tmaslovskaya@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9004-7894>*

Abstract: The article is dedicated to the 50th anniversary of the outstanding Russian conductor Alexander Solovyov, a graduate and teacher at Gnesin Russian Academy of Music, who completed his assistantship in two specialties: Choral Conducting and Opera and Symphony Conducting, he is currently the Music Director and Chief Conductor of the Mikhailovsky Theatre and a professor at the St. Petersburg Conservatory. The book presents some of the most significant events in his creative life, as well as his successes and achievements in various fields of performing arts, especially in the art of conducting symphony orchestras, where he achieved remarkable mastery and depth in interpreting Russian and foreign classical works.

Keywords: conductor, symphony orchestra, choirmaster, opera house, Cavalier of the Rose, Oprichnik, Tchaikovsky

For citation: *Maslovskaya T. Yu. Alexander Solovyov: The Human Holiday. Scholarly papers of Gnesin Russian Academy of Music. 2025;(4):37-46. (In Russ.). DOI: 10.56620/2227-9997-2025-4-37-46*

Сначала сухие факты.

Александр Соловьев родился 2 октября 1975 года в Костроме.

В 1993 г. окончил Костромское музыкальное училище (класс Е. Е. Сафроновой). В 1998 — Российскую академию музыки имени Гнесиных по специальности «Хоровое дирижирование» (класс Е. Н. Байковой), в 2000 — ассистентуру-стажировку у заслуженного артиста РФ, проф. В. О. Семенюка, а в 2006 — ассистентуру-стажировку по специальности «Оперно-симфоническое дирижирование» у народного артиста СССР, проф. В. И. Федосеева. В 1998–2006 гг. (параллельно) занимался у проф. А. М. Каца.

В течение 15 лет (1995–2010) — дирижер Московского гос. академического камерного хора под управлением нар. арт. СССР В. Н. Минина.

С 2001 по 2020 гг. преподавал в РАМ имени Гнесиных, руководил академическим хором заочного отделения и симфоническим оркестром. Воспитал и подготовил многих студентов-лауреатов различных музыкальных конкурсов.

В 2010 г. победил на конкурсе Д. Митропулоса в Афинах.

Более 10 лет сотрудничал с Центром оперного пения Г. Вишневецкой, стоял у истоков создания симфонического оркестра и дирижировал всем оперным репертуаром и гала-концертами в лучших залах Москвы.

С 2011 по 2020 год был дирижером-стажером Большого театра и Молодежной программы ГВБТ. Ассистировал практически во всех оперных премьерах театра, вел обширный балетный и оперный репертуар. С 2020 г. — приглашенный дирижер Большого театра.

Долгая творческая дружба связывает А. Соловьева с В. Т. Спиваковым: гастрольные и концертные выступления с оркестром «Виртуозы Москвы», многочисленные выступления с Национальным филармоническим оркестром России, концерты с участием одаренных детей из числа стипендиатов Фонда Спивакова — тому подтверждение. С 2017 г. — постоянный приглашенный дирижер оркестра «Виртуозы Москвы».

С декабря 2020 г. — главный дирижер Михайловского театра, с 1 июля 2022 — музыкальный руководитель и главный дирижер.

С 2021 г. преподает в Санкт-Петербургской консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова (с 2023 г. — профессор).

Среди музыкантов, с которыми сотрудничал А. Соловьев, — дирижеры В. Федосеев, С. Сондецкий, М. Плетнев, В. Синайский, М. Виотти, Ф. Луизи, Э. Пидо, Э. Мацолла, певцы Е. Нестеренко, З. Соткилава, И. Архипова, М. Касрашвили, М. Гулегина, Х. Герзмава, П. Бурчуладзе, И. Абдразаков, Т. Аллен, Л. Нуччи, пианисты Н. Луганский, Д. Мацуев, А. Гиндин, виолончелист А. Рамм, скрипач А. Притчин; в числе коллективов — Национальный филармонический оркестр России, Государственный академический симфонический оркестр имени Е. Ф. Светланова, Российский национальный оркестр, Большой симфонический оркестр имени П. И. Чайковского, оркестр «Новая Россия», Московский гос. Академический симфонический оркестр, камерный оркестр «Виртуозы Москвы», Оркестр Пражского радио, Филармонический оркестр имени А. Тосканини (Парма), «Orchestra of Colours» (Афины), Симфонический оркестр Дома музыки в Порту.

А теперь — комментарии к некоторым из них.

С Сашей Соловьевым я познакомилась 30 лет назад, когда он был студентом третьего курса Гнесинского института, а я вела в группе дирижеров-хоровиков курс истории русской музыки. За несколько десятилетий работы передо мной прошли многие сотни студентов, запомнились на всю жизнь

Илл. 1. Александр Александрович Соловьев

Fig. 1. Alexander Solovyov

десятки, и среди самых талантливых и ярких — Саша и его жена Юля Рогачева. С этого времени для меня начался процесс раскрытия Сашиных талантов. Именно процесс, поскольку сначала он порастил своим артистическим и вокальным дарованием. Моя аспирантка Ж. Панова обнаружила в Музее музыкальной культуры имени Глинки рукопись оперы-пародии И. А. Саца «Не хвались идучи на рать», поставленной Н. Евреиновым в 1910 году в петербургском театре «Кривое зеркало». Мы со студентами решили ее восстановить собственными силами, и Саше досталась роль Гусляра, которую он исполнял блистательно, проявив не просто артистический, а именно комический талант с хорошим художественным вкусом, что встречается нечасто даже в профессиональной актерской среде. На представление пригласили внучку композитора Роксану Николаевну Карпову-Сац. Она пришла в восторг и от самой оперы (о существовании которой не знала), и особенно от Саши, сразу же решив, что берет его в качестве солиста в Детский музыкальный театр, основанный ее матерью Н. И. Сац. Вопреки ожиданиям Саша совсем не обрадовался оказанной ему чести, но органически присущий его натуре артистизм позже проявился в дирижерском искусстве и театральных работах. А тогда он хотел быть только хормейстером, и в этом же 1995 году стал им официально: В. Н. Минин пригласил Сашу вторым дирижером в свой Камерный хор — один из лучших хоровых коллективов в стране. Тот факт, что Владимир Николаевич, чьи профессиональные критерии к отбору музыкантов, с кем он работал, были чрезвычайно высоки, пригласил студента-третьекурсника как своего младшего коллегу, говорит сам за себя. Для начинающего хормейстера это была не только победа, но и испытание «на прочность». Минин слыл одним из самых требовательных дирижеров с железным характером, добивавшимся от хора абсолютного совершенства звучания, и 15 лет работы с таким руководителем стали, думаю, серьезной школой, после которой любые трудности уже не казались непреодолимыми. Во всяком случае, эта закалка, безусловно, пригодилась в преподавательской деятельности Александра Александровича, когда, работая с хором заочного отделения, надо было за неполный месяц не только собрать всех приехавших из разных городов и весей в единый творческий организм, но и сделать с ними полноценную, прекрасно подготовленную программу. До сих пор помню исполнение кантаты Танеева «Иоанн Домаскин», прозвучавшей так проникновенно и так безупречно, что впечатление живо и по сей день. В эти годы в полной мере раскрылся талант Александра Александровича как хорового дирижера и педагога.

Со студенческих лет А. А., сознательно или повинаясь интуиции, ставил перед собой все новые задачи и успешно их решал. Закончив институт, продолжал учиться в ассистентуре-стажировке по двум специальностям, параллельно репетируя и концертируя с Камерным хором. Затем к этому прибавилось преподавание, сначала на кафедре хорового дирижирования, потом — на кафедре оперно-симфонического дирижирования, руководство симфоническим ор-

кестром. Трудно представить, как ему удавалось совмещать большую педагогическую нагрузку с работой сначала в хоре, а потом одновременно (!) в двух оперных театрах. О сотрудничестве с Центром оперного пения Г. Вишневецкой мне известны только скудные факты, но за ними — огромный, требующий полной отдачи труд: создание симфонического оркестра, исполнение всего оперного репертуара, концерты, гастролы. И в это же время в Большом театре он ассистировал почти во всех оперных премьерах и вел еще более обширный оперный и балетный репертуар: одно перечисление названий заняло бы немало места.

Александр Соловьев во время исполнения Третьего концерта Рахманинова с Иваном Бессоновым

Alexander Solovyov during the performance of Rachmaninoff's Third Concerto with Ivan Bessonov

Благодаря тщательной подготовке к каждому выступлению, А. Соловьев фактически спас премьеру оперы «Кавалер розы» Р. Штрауса в 2012 году, заменив заболевшего главного дирижера театра В. Синайского в самом начале представления и проведя премьерную серию спектаклей. И как провел! Критики в своих отзывах были единодушны: *«На спектакле произошло редкое и драматичное событие — смена дирижера во время исполнения... Синайский внезапно заболел, и ассистент мужественно вызвал огонь на себя. Соловьев продирижировал большим штраусовским оркестром в нужном русле — музыка походила на густое варенье под шапкой взбитых сливок: внизу вагнеровская сила и мощь, наверху легкая игривость Моцарта и очарование вальса»* [1]; *«Александр Соловьев свою партию провел блестяще, и речь идет о полноценном погружении в музыку, о владении целым, о понимании стиля, об абсолютном контакте с певцами»* [2]; *«Премьерным спектаклем начинал дирижировать Василий Синайский — с высокой температурой, но уже в первом акте его на ходу заменил ассистент Александр Соловьев. “Кавалер розы” он провел, мало сказать, профессионально — вдохновенно и виртуозно, став сердцем всей великолепной когорты певцов. Нет сомнения, что отныне Соловьеву станут доверять ответственные премьеры»* [3]. Последнее замечание П. Пospelова, критика глубокого и проницательного, сразу оценившего главные качества Соловьева-дирижера и его огромный творческий потенциал, было обращено к руководству театра. И Александр Александрович действительно участвовал во всех оперных премьерах, но по-прежнему в качестве ассистента. Единственный спектакль, который А. Соловьев подготовил как дирижер-постановщик, была представленная в следующем, 2013 году опера М. Равеля «Дитя и волшебство», соединенная с «Путеводителем

по оркестру» Б. Бриттена. Спектакль получился изящным, ярким, интересным и детям, и взрослым, превосходно исполненным певцами и оркестром. И здесь для меня открылся еще один, особенный, талант Саши — оперного дирижера, для которого театр — родная стихия.

Это впечатление полностью подтвердилось после премьеры оперы П. И. Чайковского «Опричник» в Михайловском театре, где А. Соловьев выступил не только в роли дирижера-постановщика, но и редактора, чьи купюры, сделанные бережно и со знанием дела, вполне согласуются с желанием самого Петра Ильича значительно сократить оперу. В результате она обрела необходимую динамику развития и стройную законченную форму целого. В качестве музыкального руководителя и дирижера А. А. добился безупречного качества звучания, идеального баланса между солистами, хором и оркестром, выстроил музыкальную драматургию с постепенным нарастанием драматизма и достиг такого трагедийного накала в сцене клятвы Андрея Морозова, что заставило одного из критиков воскликнуть: «А ведь захватывающая в самом деле музыка в “Опричнике”»¹.

В Михайловском театре А. Соловьев, как ранее в Большом, ведет разнообразный оперный и балетный репертуар. Продолжается и его успешная преподавательская деятельность в должности профессора Санкт-Петербургской консерватории. Но главные достижения последнего 10-летия, на мой взгляд, — концертные программы с симфоническими оркестрами. Здесь соединились все его дарования, личные качества и жизненный опыт. О дирижерском искусстве судить трудно — слишком это тонкая и неуловимая для словесного выражения материя. На одном дирижерском конкурсе друг за другом прозвучали две исполнительские версии Первой симфонии Рахманинова. Хорошо зная эту музыку, в первом случае я вдруг подумала, что какие-то причины ее неуспеха, наверное, существуют. А на следующий вечер услышала гениальную музыку. Одна и та же партитура, один и тот же оркестр, а впечатления почти противоположные. Но как это объяснить? Вот так же невозможно объяснить дирижерскую магию А. Соловьева. За последние годы я побывала на его концертах и в БЗК, и в Зарядье, и в Большом зале прославленной Санкт-Петербургской филармонии. И ни одного провала или просто неудачи! Уже одно его появление на эстраде, когда он вбегает, радостный, сияющий, обещает Праздник. И с этого момента начинается та самая магия вхождения в иной, далекий от будничных интересов мир, которая держит публику в состоянии душевного подъема с начала и до конца. Просветленные лица, благодарные и долго не стихающие овации, даже на исполнении мало известных и непростых для восприятия сочинений. Иерархии *дирижер — оркестр* не существует. А. Соловьев находит общий язык с музыкантами всех оркестров, с которыми ему приходится выступать. Для него оркестранты — друзья, единомышленники, вместе творящие чудо каждый раз нового рождения компо-

¹ А. Матусевич. Реабилитация «Опричника». Культура. 22.05.2021.

зиторского замысла. Дирижер заражает своим вдохновением оркестр, это состояние передается слушателям, и возникает «тройственный союз» — идеал сотворчества. На каждом концерте происходит открытие, будь то даже увертюра к оперетте «Летучая мышь», где нет ничего «опереточного», а есть картина-настроение праздничной, изящно-благородной штраусовской Вены.

Удивительный случай произошел с Седьмой симфонией Бетховена. Вторая часть, этот музыкальный «бестселлер», известный каждому меломану, оказался сфинксом, таящим еще немало загадок. И его неисчерпаемость подтвердилась во время другого концерта, где *Alegretto* так ошеломило строгую, рафинированную петербургскую публику, что она вдруг начала аплодировать после этой части, сознательно нарушив концертный этикет.

Невозможно пройти мимо трактовки Пятой симфонии и Третьей сюиты Чайковского. Пятая симфония в исполнении А. Соловьева — непосредственная предшественница «Пиковой дамы» и Шестой симфонии, и по настроению, душевному и психологическому состоянию, и интонационно. Минуют первые три части, где открывается немало новых деталей и находок, останавлиюсь на финале — наиболее проблемной части симфонии. Безусловно, это одно из самых удивительных открытий дирижера, трактовка, непохожая на ставшие классическими интерпретации Е. Светланова и Е. Мравинского. У Мравинского преобладает строгий аскетизм. У Светланова — торжество, победа над роком; драматические коллизии пережиты и стали воспоминанием. Даже дирижерский жест и выражение лица Евгения Федоровича исключают сомнения и вопросы. Это венец драмы, монумент. У Соловьева трактовка иная: целый мир противоречий, сомнений, мнимого торжества, отчаяния и иллюзий. Не слышимые ранее и выведенные на «авансцену» подголоски, вторые планы, врываются вдруг адские вихри, неукротимая динамика меняют не только привычное звучание финала, но и его смысл. И когда кажется, что наступило завершение этой грандиозной драмы, кода-послесловие, изначально имеющая амбивалентную природу, открывает прямой путь к предфинальному маршу Шестой симфонии. Если светлановская концепция завершается триумфальным восклицательным знаком, то соловьевская — многоточием, бетховенским стуком судьбы. В ретроспективе всего творчества Чайковского такое завершение кажется неизбежным и остается близким и волнующим во все времена.

Похожее произошло и с Третьей сюитой, которая оказалась скорее симфонией (что не противоречит замыслам композитора). В трактовке дирижера общее для каждой части и всего сочинения в целом — свойственный нервно-впечатлительной натуре Чайковского иногда резкий, а иной раз еле уловимый переход из одного состояния в другое, разная амплитуда колебаний от «мажора» к «минору», от страстной восторженности к унынию, от покоя к смятению. За этой игрой настроений, эмоциональных состояний, впечатлений следишь с неослабевающим вниманием и, дойдя до финала, вдруг понимаешь, что все эти контрасты/конфликты личных переживаний перерастают

в картину русской жизни — великосветской, крестьянской, городской с ее контрастами добра и зла, света и мрака (IV вар. с темой *Dies irae*). И это не просто тема и 12 вариаций, а необходимая форма, где все разнообразие деталей общей панорамы вырастает из одного корня — темы. Такое новое постижение смысла известного и любимого творения Петра Ильича Чайковского открылось впервые.

А в свой юбилейный год, в феврале, А. Соловьев сделал замечательный подарок музыкантам и любителям музыки, воскресив в Большом зале Санкт-Петербургской филармонии программу новосибирского концерта 1944 года, где симфоническим оркестром Ленинградской филармонии под управлением Е. А. Мравинского была исполнена 24 симфония Н. Я. Мясковского и фрагменты из балета «Щелкунчик». Реконструкция концерта 1944 года была инициативой дирижера и оркестра Санкт-Петербургской филармонии, сохраняющего традиции и высокую репутацию своих предшественников.

Симфония — одно из самых сложных и для исполнения, и для восприятия сочинений мирового симфонического репертуара. Написанная в 1943 году, в самый разгар войны, она соединила в себе трагедию общую и личную: смерть ближайшего друга В. Держановского и С. Рахманинова. 24-я, как, впрочем, и другие сочинения Мясковского, исполняется очень редко. А Соловьеву удалось не только воссоздать живое, искреннее, полное драматизма и высокой духовности творение замечательного композитора и Человека — совести своего времени, но и услышать Мясковского как великого симфониста, открыть в его музыке такие глубины и новые смыслы, благодаря которым он становится поистине «художником наших дней».² Доказательство тому — атмосфера, царящая в Зале. Равнодушных не было: дирижер, представивший свою версию открытия почти забытого шедевра, оркестр во всем блеске вдохновения и мастерства и публика, принимающая такую сложную музыку с глубоким вниманием и сочувствием. Симфония в целом и особенно вторая, медленная, часть, с двумя ее кульминационными вершинами, стала настоящим потрясением. А катарсис в Финале напомнил о граде Китеже.

Фрагменты из «Щелкунчика» тоже прозвучали по-новому: как самостоятельное, не балетное, создание, где земное, райское и адское образовало свой загадочный мерцающий мир. Как этот мир был создан — тоже загадка, та самая магия, пытаться облечь в слова которую — все равно что (по словам А. Блока) «отнимать аромат у живого цветка».³

И, наконец, из самых последних впечатлений — концерт 16 октября в Большом зале Санкт-Петербургской филармонии, где вместе с Третьим концертом Рахманинова (солист И. Бессонов) была исполнена «Поэма памяти Сергея Есенина» Г. В. Свиридова — редкая гостья в концертном репертуаре

² Название книги: А. Иконников. Художник наших дней Н. Я. Мясковский. М. Советский композитор. 1982. 416 с.

³ А. Блок. «Когда вы стоите на моем пути».

Александр Соловьев
после исполнения Третьего
концерта Рахманинова
с Иваном Бессоновым
Alexander Solovyov after
performing Rachmaninoff's
Third Concerto with Ivan
Bessonov

последних десятилетий. А. Соловьев вдохнул в нее жизнь, прожив и пережив эту грандиозную музыкальную эпопею с невероятной, сверхэмоциональной отдачей, словно сам был свидетелем и участником происходящих событий. Талант и мастерство хорового и симфонического дирижера проявились здесь во всем своем блеске, в полном согласии хорового и оркестрового начал. Каким грозным предвестием народной трагедии прозвучала вторая часть «Поет зима» на стихи пятнадцатилетнего Есенина, не содержащие такого подтекста! Какой завораживающий колорит, с оркестровыми переливами и звонами колокольчиков, челесты, арфы был создан в «Ночи под Ивана Купалу»! И какой мощный, заполнивший все пространство колокольный звон завершил это действо «пожаром до небес, вознесением», как хотел того Свиридов! Это был настоящий триумф дирижера и композитора, в чьем творении через 70 лет открылись новые образные и смысловые горизонты.

Заканчивая повествование о Соловьеве-дирижере, нельзя не упомянуть отличающие его качества, очень важные для этой профессии: врожденное чувство интонирования, позволяющее безошибочно находить единственно верную интонацию в каждом конкретном случае (научить этому практически невозможно); «врожденный дар выразительности жеста» (Э. Ансерме), точного и одновременно «полетного», и мастерство создания удивительных по своему воздействию кульминаций, всегда художественно оправданных.

У А. Соловьева как оперного и симфонического дирижера есть свой круг слушателей, некоторые приезжают на его концерты из Петербурга в Москву. Те, кто приходит на концерты впервые, стараются попасть на следующие. Концертные залы всегда полны. Но реклама почти отсутствует. Александр Александрович не прикладывает к собственному продвижению никаких усилий. Таков его характер, человека и музыканта, далекого от интриг артистиче-

ского мира и житейской суеты. Это оборачивается своим негативом: его знают меньше, чем хотелось бы, его концерты, каждый из которых — событие, случаются гораздо реже, чем хотелось бы, у него нет никаких званий, которых он размахом и качеством своей деятельности безусловно заслуживает... Сам же Александр Александрович живет в гармонии с собой и в многолетнем творческом и семейном тандеме с Юлией Рогачевой, талантливым хормейстером, автором оригинальных рассказов, а с недавнего времени еще и замечательным киноведем — опорой и поддержкой во всех делах и проектах.

В интервью 2024 г. Санкт-Петербургской студии «Арт акцент» на вопрос о трех главных принципах своей жизни А. Соловьев ответил:

- Вера;
- Не уставать творить добро;
- Быть честным по отношению к себе.

Именно так он и живет.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Матвеев К.* Венская доля. — Газета.ru. 5 апреля 2012.
2. *Гайкович М.* «Время и Стекло». — Независимая газета. 05.04.2012.
3. *Поспелов П.* «Кавалер розы» в Большом театре: Время наслаждаться. — Ведомости. 5 апреля 2012.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Т. Ю. Масловская — кандидат искусствоведения, профессор Российской академии музыки имени Гнесиных.

REFERENCES

1. *Matveev K.* Venskaya dolya. Gazeta.ru. 5 aprelya 2012 [The Viennese Share. Gazeta.ru. April 5, 2012].
2. *Gajkovich M.* "Vremya i Steklo". Nezavisimaya gazeta. 05.04.2012 ["Time and Glass". Nezavisimaya Gazeta. 05.04.2012].
3. *Pospelov P.* "Kavaler rozy" v Bol'shom teatre: Vremya naslazhdat'sya. Vedomosti. 5 aprelya 2012 ["The Rose Knight" at the Bolshoi Theatre: Time to Enjoy. Vedomosti. April 5, 2012].

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Tatiana Yu. Maslovskaya — Cand.Sci. (Arts), Professor at Gnesin Russian Academy of Music.

Поступила в редакцию / Received: 20.10.2025

Одобрена после рецензирования / Revised: 05.11.2025

Принята к публикации / Accepted: 15.11.2025